

Хо Няньшэн опустил голову, посмотрел на него и усмехнулся:

— Не хочешь, чтобы я уезжал?

Ветер с моря неистово завывал, шум усиливался, заполняя уши назойливым гулом. Чэнь Вэньган не мог вымолвить ни слова, лишь покачал головой.

Горечь разливалась по его сердцу.

Хо Няньшэн снова усмехнулся и по одному стал разжимать его пальцы:

— Почему не хочешь, чтобы я уезжал?

Чэнь Вэньган по-прежнему не мог ответить, да и не в силах был противостоять чужой силе. В конце концов ему пришлось разжать руку.

Он смотрел, как Хо Няньшэн наклонился и оставил легкий поцелуй на его щеке, там, где остался шрам от ожога:

— Вэньган, прощай.

Затем он махнул рукой и, оставляя след за следом, исчез в конце пляжа.

Когда рассвело, Чэнь Вэньган проснулся от кошмара. Он привел в порядок свои чувства, охваченные ощущением невосполнимой утраты, и как обычно отправился в университет.

Как и все младшие члены семьи Чжэн, он не жил в общежитии, а учился на дневном отделении, появляясь в кампусе только к началу занятий.

Чэнь Вэньган и Чжэн Юйчэн вместе изучали управление бизнесом. Они часто ходили на лекции вдвоем, разъезжая на серебристом BMW, который предпочитал Юйчэн, что неизменно вызывало оживленные обсуждения среди студентов.

Неизвестно, когда это началось, но кто-то пустил слух, что истинное происхождение Чэнь Вэньгана весьма сомнительно, а он лишь прикрывается лоском богачей. Другие обвиняли его в корыстолюбии — в общем, сплетен хватало.

Сегодня на лекции Чэнь Вэньган был один. Он слушал преподавателя в первом ряду, но знал, что на студенческом форуме всю обсуждают его персону.

Студенческий форум университета Цзиньчэн был официальным ресурсом, где каждый мог зарегистрироваться только под своим номером студенческого билета. В чатах запрещалось упоминать настоящие имена и личные данные, но студенты использовали сокращения, прозвища и намеки, постоянно балансируя на грани нарушения правил.

— 7л: Один сегодня пришел на лекцию, по лицу не скажешь, какое у него настроение, а другой

не пришел. Они что, поссорились, когда вернулись?

— 12л (ответ 7л): Подумал немного, прежде чем понял, о ком ты. Человек просто пришел на пару, зачем так много думать?

— 23л: Вы про С.? Тот скандал, что случился недавно — разве он не был любовником? И у него хватает наглости приходить на занятия, как ни в чем не бывало? Будь я на его месте, после того как меня застукали, я бы со стыда сгорел и носа из дома не показывал.

— 30л (ответ 23л): Неужели такое было? Расскажите подробнее.

— 34л (ответ 30л): Ты что, еще не видел? Кто-то записал видео, это было нечто.

— 45л: Уже не увидишь. Со вчерашнего вечера все видео, загруженные пользователями, приказали удалить. Говорят, нажал совет директоров, от руководства кафедры до кураторов — всех предупредили, чтобы никто не смел распространять. Ха, а у парня-то серьезная поддержка за спиной.

— 51л: Удаление не поможет, у меня в телефоне сохранилось. Кому надо — оставляйте почту.

— 59л (ответ 45л): А? У него такие связи? Он из богатой семьи? Тогда откуда слухи, что он беден и просто пускает пыль в глаза? Это правда или ложь? Кто-нибудь просветит?

— 69л: Тот С., о котором вы говорите, — это тот самый, о ком я думаю? Не может он быть таким человеком. Он ведь такой красивый, и характер хороший. В прошлом семестре мы вместе учились, я даже хотела попросить его номер телефона у одноклассников.

— 73л (ответ 69л): И что с того, что красивый? Вы, девушки, всегда судите о людях по внешности, закрывая глаза на их гнилое нутро.

— 80л (ответ 73л): Ты парень? Ты и мизинца С. не стоишь. У него, по крайней мере, оценки лучше твоих, денег больше, и, возможно, он даже выше тебя — ты хоть метр восемьдесят будешь? Если нет, то только и можешь, что здесь желчью брызгать на девушек.

Студенты — это такая прослойка людей, которые либо умирают от безделья, либо завалены делами. Форум был местом сбора бездельников.

Однако не все студенты имели привычку читать форум.

В прошлой жизни Чэнь Вэньган редко туда заглядывал, да и Чжэн Юйчэн не особо интересовался. Они оба относились к категории тех, кто был вечно занят, проводя в компании больше времени, чем в университете. Пока другие студенты участвовали в клубах, заводили знакомства или проходили практику, Чэнь Вэньган первые два года учебы проводил каникулы в порту, наблюдая за тем, как рабочие грузят контейнеры, каждый день сталкиваясь с морским ветром и палящим солнцем.

Круг его общения был невелик и вращался вокруг Чжэн Юйчэна. Он не стремился блистать в университете. Через несколько лет, после выпуска, все эти сплетни станут лишь грудой архивных данных.

Чэнь Вэньган подпер голову рукой, пролистывая экран телефона и обдумывая это.

На самом деле ситуация была лучше, чем он ожидал: не все поголовно его поносили. В

прошлой жизни, когда его оклеветали в попытке неправомерного получения академических преимуществ, это вызвало такой резонанс, что академический совет создал комиссию по расследованию. Это отняло много времени, чтобы доказать его невиновность, но из-за этого он упустил сроки подачи документов на магистерскую программу. Сейчас он понял, что до того момента на форуме все было относительно спокойно.

За исключением нескольких аккаунтов, которые упорно вбрасывали информацию о нем. Он подозревал, что Му Цин был среди них, только не знал, под каким именем.

Чэнь Вэньган принял решение и закрыл страницу форума.

Найти человека — дело нехитрое, вопрос лишь в том, как поступить после. Но время еще было, спешить не стоило.

После занятий Чэнь Вэньган с учебниками в руках, как и договаривались, поспешил к восточным воротам университета. Линкольн семьи Чжэн уже ждал на другой стороне улицы.

Водитель ждал в машине, а Баоцю, прислонившись к дверце, помахала ему:

— Брат Вэньган, сюда!

Чэнь Вэньган сел в машину. Рядом с Чжэн Баоцю был питомец — белоснежная болонка лежала в клетке и облизывалась.

Эту собаку держала госпожа Чжэн, Хо Мэйцзе. Чистокровная, со всеми документами, призер международных выставок — ее покупка обошлась в кругленькую сумму. Собака была невероятно капризной, и за ней постоянно ухаживали специалисты.

Сегодня эта обязанность легла на Чжэн Баоцю.

Она заигрывала с собачкой:

— Перед выходом услышала, как тетушка Цинь договаривалась с зоомагазином о стрижке. Все равно по пути, вот я и взяла Йойо с собой. Завезем ее в салон, хорошо?

Чэнь Вэньган, разумеется, был не против и тоже погладил собаку через прутья клетки.

Маленькая болонка лизнула его палец, и он невольно вспомнил Харлея.

Харлей был собакой Чэнь Вэньгана, немецкой овчаркой, которую в прошлой жизни подарил ему Хо Няньшэн.

Немецкие овчарки — собаки крупные и грозные, но когда Хо Няньшэн принес его, это был еще совсем крошечный щенок.

Это был период глубочайшей депрессии Чэнь Вэньгана, когда тревога и апатия мучили их обоих. Он не хотел выходить из дома, боялся людей, избегал общения, становясь все более замкнутым.

Однажды Хо Няньшэн пришел к нему и внезапно принес этот комочек шерсти.

Чэнь Вэньган помнил, как тот держал щенка, разглядывая его:

— Говорят, они растут не по дням, а по часам, и если их кормить, они станут верными защитниками.

Щенок хотел лизнуть его руку, и Хо Няньшэн поднес его к Чэнь Вэньгану:

— Как думаешь, какое имя ему подойдет?

Чэнь Вэньган замялся, но Хо Няньшэн уже положил собаку ему на руки. Теплый комочек шерсти зарылся ему в грудь.

Чэнь Вэньган машинально обнял его, и щенок тихонько заскулил.

Имя Харлей в итоге дал Хо Няньшэн, но Чэнь Вэньган вырастил его своими руками.

Хо Няньшэн вкладывал в Харлея не меньше денег и сил, чем госпожа Чжэн в свою любимицу. Он нанимал отставных кинологов для тренировок по стандартам полицейских собак. Харлей стал великолепным псом и до конца своих дней верно охранял Чэнь Вэньгана.

Даже когда Хо Няньшэна не стало, пес не отходил от хозяина ни на шаг.

В Цзиньчэне даже те, кто лишь слышал имя господина Чэня, знали: его легко узнать по поводку в руке. Немецкая овчарка следовала за ним, зорко следя за каждым приближающимся, бдительная и послушная.

Для Чэнь Вэньгана в этом мире не было собаки лучше, чем Харлей.

Они подъехали к универмагу и оставили Йойо в центре ухода за животными.

Чжэн Баоцю без умолку болтала, обсуждая с Чэнь Вэньганом, какой подарок на новоселье будет уместнее:

— Что обычно нужно вам, парням? Галстуки? Ремни? Кошельки? Я долго думала, но не звучит ли это как подарок отцу на День отца?

У Чэнь Вэньгана возникла идея. Оказавшись за универмагом, он прямо повел Баоцю в дом виски. На этой улице располагались самые разные бары и специализированные магазины алкоголя.

Дарить кошельки или галстуки — не факт, что человеку понравится или он будет ими пользоваться. А бутылка хорошего напитка — это всегда повод насладиться бокалом.

Чжэн Баоцю подумала, что вино — неплохой вариант, но предложила:

— Может, красное? Я знаю владельца того магазина, у него отличные связи. В прошлый раз он достал для моего отца бутылку Романе-Конти 74-го года!

Чэнь Вэньган улыбнулся:

— Давай посмотрим и то, и другое, а потом решим, хорошо?

Баоцю согласилась.

Несмотря на это, обойдя несколько магазинов, они вернулись в дом виски.

Увидев профиль Чэнь Вэньгана, сосредоточенно рассматривающего бутылку Макаллан, она вдруг почувствовала, что это именно то, что нужно.

Она сама удивилась своей уверенности, ведь подарок был рискованным:

— Но этот виски с сильным торфяным привкусом...

Если не знать предпочтений человека, торфяной аромат — это как кинза: любовь или ненависть.

Те, кто любит, считают, что виски без этого дымного аромата — не виски вовсе.

Те, кто ненавидит, говорят, что это как пить воду из пепельницы или жженую резину.

Вкусы — вещь сугубо личная, и Баоцю, не бывавшая с кузенком на попойках, не могла этого знать.

А Чэнь Вэньган вспомнил, как узнал о вкусах Хо Няньшэна — все началось с его домашнего бара.

Долго живя у Хо Няньшэна, он не обращал внимания на коллекцию алкоголя. Что там было за вино, он не интересовался.

Пока однажды, страдая от бессонницы до рассвета, он не спустился вниз. Из-за постоянных операций Хо Няньшэн отобрал у него все сигареты, и Чэнь Вэньган, надеясь найти утешение в алкоголе, спустился к бару.

Он обнаружил, что Хо Няньшэн, неизвестно когда вернувшийся, сидит там в одиночестве.

В тот день Хо Няньшэн открыл бутылку шотландского виски, хрусталь которой переливался в лучах ламп. В стакане с толстым дном, предназначенном для виски со льдом, плескалась янтарная жидкость.

— Что случилось?

— ...

— Неужели услышал шум и специально спустился меня поприветствовать?

— Нет. На самом деле я хотел найти что-нибудь выпить.

— Врач запретил тебе курить и пить.

— Я знаю. Прости, спокойной ночи.

Чэнь Вэньган развернулся, но Хо Няньшэн окликнул его:

— Иди сюда.

Он притянул Чэнь Вэньгана к себе и прошептал на ухо:

— Можешь сделать исключение, но не пей много.

Чэнь Вэньган сидел у него на коленях и чувствовал во рту вкус дыма, морских водорослей, йода и костра на берегу моря.

Это был тот самый густой торфяной аромат.

Воспоминания были обрывочными, но детали — пугающе четкими. Лунный свет, как вуаль, покрывал их, и Хо Няньшэн не снял эту вуаль, а распахнул его халат. Это было давно, лицо Чэнь Вэньгана еще не зажило, он мало что знал о Хо Няньшэне, а Харлей еще не родился.

Чэнь Вэньган сказал Баоцю:

— Ничего страшного.

А затем продавцу:

— Заверните это.

Чжэн Баоцю моргнула, все еще не понимая, но, приняв это за странную мужскую солидарность, не стала спорить. Продавец подал длинную коробку, перевязанную темной лентой, и Чэнь Вэньган взял ее.

Задача была выполнена, но для Чжэн Баоцю поход по магазинам никогда не заканчивался сразу после покупки.

У нее была любимая поговорка: Раз уж мы здесь...

Она потащила Чэнь Вэньгана дальше мерить ногами весь торговый центр.

Баоцю прикладывала вещи к себе:

— Посмотри, что лучше: эта джинсовая куртка с кружевом или та, с вышивкой на шелке?

Чэнь Вэньган внимательно осмотрел обе и сказал, что обе хороши, но стиль разный.

Баоцю решила взять обе.

Чэнь Вэньган, как вешалка для сумок, ходил за ней по пятам. Ни одна витрина не могла ускользнуть от ее цепкого взгляда.

Чэнь Вэньган не возражал. Когда он только попал в семью Чжэн, Баоцю была первоклашкой и подарила ему бабочку со своего платья — с тех пор он относился к ней как к младшей сестре.

Для Баоцю, у которой было полно братьев, только он был тем, кому можно доверить все.

Чжэн Юйчэн был неплох, но отношения с матерью и вторым братом были сложными; Чжэн Маосюнь был непробиваемым мужланом.

Только Чэнь Вэньган был сдержан и надежен.

А Му Цин... о нем Баоцю часто жаловалась. Она не любила этого кузена, который был старше ее всего на год, считая его слишком хитрым и манипулятивным.

Они перемывали косточки Му Цину, пока гуляли.

Проходя мимо магазина мужской одежды, Баоцю потащила Чэнь Вэньгана внутрь. Ей взбрело в голову подобрать ему что-то особенное. Стилль магазина был настолько кричащим, словно кто-то разлил палитру красок. Чэнь Вэньган отдал продавцу неоновую толстовку — это было слишком.

Наконец он нашел простую белую рубашку:

— Эта пойдет?

Баоцю покачала головой:

— Нет, слишком обычно.

Чэнь Вэньган взмолился:

— Ты хочешь сделать из меня новогоднюю елку?

Глаза Баоцю остановились на шелковой рубашке с драконами и фениксами.

— Примерь эту!

Чэнь Вэньган рассмеялся. Продавщица тоже улыбнулась:

— Молодой человек, у вас светлая кожа, примерьте, покупать не обязательно.

В конце концов он протянул руку.

Баоцю просияла.

Но прежде чем он успел взять вещь, кто-то сбоку протянул другую вешалку:

— Может, примеришь черную?

Баоцю обернулась и ахнула:

— Кузен! Какая встреча! Ты когда пришел?

Голос был до боли знакомым.

Чэнь Вэньган словно провалился в сон.

Он увидел того, кто подошел — высокий, статный, почти как модель, в клетчатом охотничьем пиджаке, с зачесанными назад черными волосами и насмешливым блеском в глазах.

Это был Хо Няньшэн. Настоящий, живой.

Чэнь Вэньган почувствовал звон в ушах.

В груди вместо сердца словно забился кардиостимулятор. Время бешено понеслось вспять, кадры с лицом Хо Няньшэна мелькали перед глазами — насмешливым, властным, нежным, мрачным.

Хо Няньшэн с интересом разглядывал его.

Баоцю, не заметив перемены, подтянула Чэнь Вэньгана к себе:

— Кузен, помнишь его? Это...

Хо Няньшэн слегка улыбнулся, в его глазах блеснуло удовольствие:

— Знаю. Тот мальчик, которого усыновил дядя.

Он обратился к Чэнь Вэньгану:

— Помнишь меня? — протянул руку. — Мы виделись на банкетах.

Чэнь Вэньган замешкался, но быстро пожал протянутую ладонь.

Температура ладони Хо Няньшэна обожгла его кожу.

Чэнь Вэньган опустил глаза. Длинные пальцы, мозоли от стрельбы — он помнил, как Хо Няньшэн любил стрелять.

Десять лет. Десять лет разлуки, три тысячи шестьсот дней бесконечной боли.

Теперь этот человек стоял под ярким светом, и Чэнь Вэньган боялся, что если откроет рот, глаза наполнятся слезами.

Мечта стала реальностью, но по спине Чэнь Вэньгана пробежал холодный пот.

— Как я могу забыть, — ответил он, стараясь говорить спокойно. — Господин Хо, приятно встретиться.

— Я старше, можешь звать меня кузенком, как и Баоцю, — Хо Няньшэн вежливо продолжил беседу. — Помню, вы с Чжэн Юйчэном были не разлей вода, всегда прятались где-нибудь вдвоем. Он сегодня не с вами?

— Мы просто гуляем, зачем он нам? — вмешалась Баоцю. — Он и мой второй брат только портят настроение.

— И что же вы купили? — Хо Няньшэн снова переключил внимание на нее.

— Много чего. Пойдем, посмотришь, — Баоцю снова потянула Чэнь Вэньгана в примерочную.

<http://bllate.org/book/19092/1875063>